

Пока Фэн Куо уговаривал Рен Ицзюнь в ресторане, Рен Сян тыкали и разглядывали, как кусок мяса. Ему все еще было далеко за тридцать, но из-за его образа жизни его физическое состояние уже ухудшилось до уровня пятидесятилетнего.

Просмотрев результаты проверки, ростовщик нахмурился и позвонил Рен Аньцзин.
"Мистер Рен, тело вашего сына не такое здоровое, как мы надеялись. Если у вас нет других вариантов, нам придется извлечь довольно много органов. Однако мы не можем гарантировать, что операция не будет смертельной."

Прежде чем переговоры продолжились, Рен Сян позвал своего отца. Как правило, он был глупым человеком, который слепо выполнял все приказы Рен Аньцзин, но у него было плохое предчувствие с того момента, как он вошел в эту импровизированную больницу. В сочетании с несколькими подслушанными словами он был почти уверен в том, что происходит, поэтому он подбежал и схватил телефон.

"Отец, Отец, что происходит? Что эти люди пытаются сделать со мной?"

В ответ на его взволнованное рыдание, Рен Аньцзин подавил свой стыд и утешил: "Сян, я же говорил тебе о предложении Рен Ицзюнь, верно? Ты же знаешь, что это шанс, которым мы должны воспользоваться! Но чтобы собрать столько денег вместе...мы должны пойти на некоторые жертвы. Ты меня понимаешь?"

Рен Сян долго не мог вымолвить ни слова и стоял неподвижно, ошеломленный подтверждением того, что его продали.

Но это никак не повлияло на ход разбирательства, его согласие никогда не было фактором в любом случае.

Ростовщик спокойно достал свой телефон, обсудил детали с Рен Аньцзин и дал знак своим подчиненным готовиться к операции

Три дня спустя Рен Сян тяжело выздоравливал, а Рен Аньцзин поспешил доставить средства в полном объеме Рен Ицзюнь. Включая акции своего сына, он теперь контролировал 47% компании. При поддержке нескольких инвесторов он мог бы проголосовать против того, чтобы Рен Ицзюнь официально возглавил компанию. В то время долги, с которыми он боролся, были бы ничем!

К сожалению, Чэнь Юй не дал Рен Аньцзин шанса унижить его. Поскольку у него не было ничего другого, что он хотел бы получить от компании, он спокойно купил полную собственность дочерней компании "Город Разработки Рен" и ушел со своего поста генерального директора без каких-либо драм.

Ян Шу сначала беспокоилась, что ее дорогой сын уходит из-за того, что его запугали, но после многочисленных заверений она признала, что у него действительно есть что-то еще, на чем он хотел бы сосредоточиться. Удовлетворенная, она не обращала внимания на сплетни снаружи о молодом хозяине Рен Цзя, который внешне хорошо справлялся, но не мог долго продержаться, в конечном счете будучи вынужден уступить компанию своему дяде. Хотя все покачали головами, жалея Рен Дацуань за то, что он не оставил способного наследника, члены семьи Рен были очень довольны. Теперь, когда Рен Ицзюнь уволился, ему не нужно было так много работать!

Таким образом, Чэнь Юй наслаждался некоторым свободным временем, наполненным баловством дома от своей семьи и снаружи от своего любовника.

Предложение Фэн Куо продать себя Рен Ицзюнь удовлетворило желание Чэнь Юй. Однако, поскольку Фэн Куо все еще беспокоился, что Ицзюнь неправильно поймет его намерения, самое большее, что он осмелился сделать, это обнять и поцеловать. Через неделю Чэнь Юй решил сделать первый шаг.

Сегодня Фэн Куо забрал Чэнь Юй и отвез его в свой пентхаус на домашний ужин. Чэнь Юй был довольно возбужден, наблюдая за высоким, мускулистым мужчиной,двигающимся по кухне, его сильные руки и длинные ноги, которые были четко очерчены в рубашке с воротником и брюках от костюма, заставляли его терять терпение. Поэтому, как только они закончили с едой и расслабились на диване, он нанес удар.

Когда он лежал на бедрах Фэн Куо, лениво поедая палочку засахаренных фруктов, которые Фэн Куо приготовил, чтобы удовлетворить его пристрастие к сладкому, юноша вдруг подумал: "Дядя Куо, почему ты больше не называешь меня "Любимый"?"

Фэн Куо оторвался от документов, которые читал. Нежно вытирая липкий сироп с блестящих тонких губ, он беспомощно ответил: "Тебе это не понравилось"

Чэнь Юй: "...

Значит, он заметил его сопротивление раньше и продолжал это делать? Чэнь Юй действительно сначала подумал, что это раздражает, но он привык к этому и вместо этого чувствовал себя немного странно, не слыша его сейчас. "Это было раньше...совсем другое дело, когда это говоришь ты."- Его щеки слегка покраснели, Чэнь Юй опустил веерообразные ресницы и принялся за другой фрукт, делая вид, что ничего не имел в виду.

Изучая красный язык и белые зубы, покусывающие палку, глаза Фэн Куо потемнели. Еще больше возбужденный сладкими словами, он не смог сдержаться и наклонился, забирая десерт. Тщательно высасывая следы с губ Ицзюнь, он хрипло пробормотал: "Тогда все в порядке, верно?"

Чэнь Юй ничего не говорил, только покусывал губу Фэн Куо, как будто сердился, что тот смущает его.

Вскоре воздух наполнился двусмысленными звуками.

Так прошло две недели. Наконец, Рен Аньцзин вернулся к реальности из своего праздничного настроения и прочесал финансовые документы компании, только чтобы узнать, как Рен Ицзюнь перевел обязательства в "Группа Разработки Рен" и прибыль в "Город Разработки Рен".

Разъяренный, он назвал это злобное, коварное отродье. "Рен Ицзюнь! Очень хорошо, у тебя действительно есть мужество продать мне свои долги и украсть мои деньги!"

Был поздний вечер, когда он позвонил Рен Ицзюнь. Фэн Куо держал Чэнь Юй в своем кабинете после их ланча, и Чэнь Юй свернулся калачиком на диване, прокручивая предложение о совместном предприятии, пока Фэн Куо должным образом работал за своим столом. Однако голос Рен Аньцзин был таким громким, что Фэн Куо слышал его пронзительные ругательства даже с того места, где он сидел.

Нахмурившись, он встал, ему не терпелось разобраться с этим стариком—он не только залился на Рен Аньцзин за то, что тот оскорбил Ицзюнь, но и, если бы этот ублюдок не сломал доверие

его любимого, их отношения могли бы начаться не так уж плохо. Но когда он сел рядом с Ицзюнь, молодой человек ловко прижался к нему, как непослушный котенок, в беззаботной манере. Поняв намек, он сдержался, просто обнял тонкую талию и положил подбородок на плечо.

Несмотря на то, что он знал, что не было никакого способа отомстить, Рен Аньцин продолжал выплескиваться почти полчаса. Чэнь Юй также позволил нарастить ярость Рен Аньцин, поскольку, по последним подсчетам, скорость завершения его миссии все еще была на уровне 68%. Вероятно, это было потому, что он не манипулировал обоими главными героями, но у него не было никакого намерения связываться с Ду Гуан. Что же касается Фэн Куо, то он уже достаточно поиграл с ним и решил относиться к нему искренне.

Когда Рен Ицзюнь настоял на молчании, Рен Аньцин взорвался: "Ты человек? Ты знаешь, через что пришлось пройти твоему кузену из-за тебя? Он потерял почку, печень, даже глаза, и все еще лежит в постели! Теперь, когда ростовщик, которого вы нам представили, преследует нас за платежи, Сян'Эр может потерять больше частей тела. Ты просто чудовище!"

Наконец Чэнь Юй заговорил, но от его слов Рен Аньцин побагровел. "Ну и что? Это не я его продал, а ты."

Рен Аньцин был подавлен. Его зубы зудели от разочарования, но на самом деле, именно он раскрыл свои уловки слишком рано, именно он был ослеплен честолюбием и обманом заставил занять огромные суммы денег, именно он послал Сян в это место.

Он внезапно успокоился, осознав это. С пугающе мягким тоном, он спросил: "Чего ты хочешь? Рен Сян не может быть твоей целью, разве не меня ты преследуешь?"

Чэнь Юй одобрительно улыбнулся. Очевидно, он все-таки не был идиотом. "Ну, дядя ..." - Фэн Куо прикусил губу, Чэнь Юй прочистил горло и начал снова, "Ну, генеральный директор Рен, как бизнесмены, мы должны быть честными и беспристрастными, вы согласны? Поэтому я не буду требовать многого, просто равный обмен."

Выражение лица Рен Аньцин не изменилось, он просто подтвердил: "Жизнь за жизнь."

Фэн Куо сдвинул брови, обеспокоенный тем, что Рен Аньцин пытается заманить Ицзюнь в ловушку. Сосредоточившись на разглаживании морщин своего возлюбленного, Чэнь Юй слабо пробормотал "Если ты считаешь, что это уместно" и повесил трубку.

Фэн Куо немедленно схватил палец, игравший с его бровями, и чмокнул его, прежде чем серьезно спросить: "Милый, он, возможно, записывал твой разговор. Ты хочешь, чтобы я его ликвидировал?"

Чэнь Юй ухмыльнулся. "Не беспокойся, я уже давно взломал его телефон. Фэн Куо замер, затем его глаза с жаром уставились на Ицзюня. Естественно, его любимый был таким потрясающим, он был опытным инвестором, хакером, любовником..."

Заметив устремленный на него напряженный взгляд, Чэнь Юй опустил глаза. Как и следовало ожидать, мужчине не терпелось немного размяться. Но он решил, что пришло время убрать ростовщика, который закончил выполнять свою функцию, поэтому он добавил: "Он позаботится о себе, но у меня есть кое-кто, с кем мне нужно иметь дело."

"А? Просто назови мне имя." - Легко согласился Фэн Куо.

Он думал о том, как разозлится Ицзюнь, если он оставит видимые следы, когда Чэнь Юй пояснил: "Я не хочу, чтобы его убили, дядя Куо." - Неожиданная оговорка вывела Фэн Куо из оцепенения. В отличие от его милостивых слов, прищуренные глаза Ицзюнь и легкая усмешка излучали злое очарование.

"Тогда, может, мне отрубить пару конечностей?"

Чэнь Юй бросил на него презрительный взгляд, ясно выражая, что его возлюбленный действительно недостаточно цивилизован. "Есть ли у вас в борделе вакансии для мужчины средних лет?"

Фэн Куо понял и кивнул. Он намеревался заняться этим делом немедленно, но этот благородно-кровожадный взгляд был слишком соблазнительным, просто неотразимым. Он быстро отнес Ицзюнь к своему столу. Юноша дернулся, словно собираясь отказаться, поэтому он уговорил: "Мы никогда не делали этого в офисе, милый, разве ты не хочешь попробовать?"

Спустя несколько ласк Чэнь Юй смог только сказать: "Запри дверь..."

<http://bllate.org/book/12816/1130535>